

РАСПОЗНАВАНИЕ АФФИННО-ЭКВИВАЛЕНТНЫХ МНОГОГРАННИКОВ ПО ИХ НАТУРАЛЬНЫМ РАЗВЁРТКАМ

В.А. Александров

АННОТАЦИЯ. Классическая теорема Коши об однозначной определённости выпуклых многогранников гласит, что если два выпуклых многогранника имеют изометричные развертки, то они конгруэнтны. Другими словами, мы можем судить о том изометричны многогранники или нет, используя только их развертки. В этой статье мы изучаем аналогичный вопрос о том, можно ли, используя только развертки двух выпуклых многогранников трёхмерного евклидова пространства, понять, что эти многогранники являются (или не являются) аффинно-эквивалентными.

Ключевые слова: 3-мерное евклидово пространство, выпуклый многогранник, развертка многогранника, теорема Коши, аффинно-эквивалентные многогранники, определитель Кэли–Менгера.

Mathematics subject classification (2010): 52C25, 52B10, 51M25.

УДК: 514.12.

1. ВВЕДЕНИЕ

Знаменитая теорема Коши [1], [2, гл. III], [3], [4, п. 6.4] об однозначной определённости выпуклого многогранника его разверткой может быть сформулирована следующим образом: *если развертки двух выпуклых многогранников в $\mathbb{R}^3$ изометричны, то сами многогранники конгруэнтны*. То есть эта теорема позволяет ответить на вопрос «конгруэнтны ли данные выпуклые многогранники?», оперируя только развертками этих многогранников. Нам представляется естественным поставить следующий вопрос: «можно ли понять, что данные выпуклые многогранники являются (или не являются) аффинно-эквивалентными, если нам даны только развертки этих многогранников?»

Нам неизвестно, чтобы в литературе появлялась постановка этой задачи или какие-либо результаты о ней. В настоящей статье мы сделаем первые шаги в её решении.

Отметим ещё, что по-видимому, изучаемый нами вопрос имеет отношение не только к теореме Коши и синтетической геометрии, но и к проблемам компьютерного зрения, распознавания образов, понимания изображений. Мы отсылаем заинтересованного читателя, например, к книге [5], хотя в ней, как и в других известных нам книгах и статьях по компьютерному зрению, изучаемый нами вопрос прямо не исследуется.

Очевидно, что если многогранники P и P' в $\mathbb{R}^3$ аффинно-эквивалентны, то их соответствующие грани тоже аффинно-эквивалентны друг другу. Обратное, однако, неверно. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим две выпуклые треугольные бипирамиды P и P' такие, что у бипирамиды P длины всех рёбер равны 1, а у бипирамиды P' длина одного ребра, соединяющего вершину валентности 3 с вершиной валентности 4, отлична от 1, а длины всех остальных рёбер равны 1. Аффинная эквивалентность соответствующих граней бипирамид P и P' , очевидно, следует из того, что любые два треугольника аффинно-эквивалентны. Тем не менее, как легко понять, сами бипирамиды P и P' не являются аффинно-эквивалентными.

Поэтому основной вопрос, изучаемый в этой статье, можно переформулировать так: какие дополнительные условия на развёртки двух выпуклых многогранников (помимо условия аффинной эквивалентности соответствующих граней) гарантируют аффинную эквивалентность самих многогранников?

Статья организована следующим образом. В § 2 мы уточняем терминологию и формулируем используемые нами в дальнейшем результаты других авторов в удобном для нас виде. В § 3 мы доказываем, что если многогранники являются простыми (т. е. в каждой вершине сходятся ровно три грани), то аффинная эквивалентность граней уже влечёт аффинную эквивалентность самих многогранников (т. е. никаких дополнительных условий на развёртку налагать не нужно). В § 4 мы изучаем наш вопрос для случая подвесок, т. е. многогранников, комбинаторно эквивалентных правильным n -угольным бипирамидам. В § 5 мы изучаем вспомогательную локальную задачу об аффинной эквивалентности двух гомеоморфных диску многогранников, каждый из которых содержит всего три грани. Наконец, в § 6 мы предлагаем некоторый алгоритм распознавания аффинно-эквивалентных многогранников по их натуральным развёрткам, опирающийся на идеи, изложенные в §§ 3–5, пригодный для многогранников любой комбинаторной структуры. Для некоторых пар многогранников он позволяет сделать заключение о том, что они не являются аффинно-эквивалентными. Подчеркнём, что этот алгоритм может быть применён не только к замкнутым или выпуклым многогранникам.

2. УТОЧНЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

Всюду в этой статье *многогранником* мы называем связную двумерную многогранную поверхность в трёхмерном евклидовом пространстве, т. е. поверхность, составленную из конечного числа выпуклых многоугольников, называемых *гранями*. Мы допускаем, что грани многогранной поверхности не обязательно являются треугольными; сама многогранная поверхность может как иметь непустой край, так и быть замкнутой; может быть как выпуклой (т. е. совпадать с границей некоторого выпуклого множества или быть частью этой границы), так и невыпуклой; может иметь произвольное топологическое строение; и может иметь самопересечения. Все эти возможности не исключаются в наших рассуждениях до тех пор, пока соответствующее ограничение явно не сформулировано. Но мы всегда предполагаем, что многогранник является связным в том смысле, что от всякой его грани можно перейти к любой другой его грани, переходя через рёбра.

В этой статье *натуральной развёрткой* многогранника P мы называем конечную совокупность R выпуклых многоугольников на плоскости, которая находится во взаимно-однозначном соответствии с совокупностью граней многогранника P , причём каждая грань многогранника P конгруэнтна соответствующему многоугольнику натуральной развёртки R , а два элемента многогранника P инцидентны друг другу, если и только если соответствующие два элемента натуральной развёртки R инцидентны друг другу. Здесь для краткости *элементом* многогранника P названа его грань, ребро или вершина, а *элементом* натуральной развёртки R — её многоугольник, сторона многоугольника или вершина многоугольника (иногда мы их называем также гранью, ребром и, соответственно, вершиной натуральной развёртки). Натуральные развёртки R и R' называются *изометричными*, если совокупность многоугольников R находится во взаимно-однозначном соответствии с совокупностью многоугольников R' , причём соответствующие многоугольники конгруэнтны друг другу, а два элемента развёртки R инцидентны

друг другу, если и только если соответствующие два элемента развёртки R' инцидентны друг другу.

Используя понятие натуральной развёртки многогранника мы можем сформулировать классическую теорему Коши об однозначной определённости выпуклого многогранника следующим образом:

Теорема 1. *Пусть P и P' — выпуклые замкнутые многогранники в трёхмерном евклидовом пространстве. Если натуральные развёртки многогранников P и P' изометричны, то многогранники P и P' конгруэнтны.*

Впервые эту теорему доказал Огюстен Луи Коши в 1813 году [6]. Она считается одним из наиболее ярких достижений геометрии. Она оказала существенное влияние на развитие синтетической геометрии и хорошо представлена как в научной [2, гл. III], [7], [8, п. 23.1], [4, п. 6.4], [9], так и в учебной [10, прилож. К], [11, гл. 24] и научно-популярной [1, гл. 14], [12], [13, теорема 24.1], [3, гл. III, §14] литературе. Из недавних статей, использующих или обобщающих Теорему 1, упомянем статью [14], где доказана локальная однозначная определённость всякого зонотра в $\mathbb{R}^3$; статьи [15], [16], и [17], где доказана однозначная определённость всякого многогранника в $\mathbb{R}^3$ при условии, что он гомеоморфен сфере, тору или кренделю и все его грани являются единичными квадратами; статью [18], в которой Теорема 1 переносится на случай круговых многогранников в двумерной сфере S^2 ; и статью [19], в которой дано довольно неожиданное применение Теоремы 1 для нахождения достаточного условия того, что выпуклый многогранник реализует посредством изометрий объёмлющего пространства $\mathbb{R}^3$ все «комбинаторные симметрии», т.е. отображения натуральной развёртки на себя, сохраняющие длины рёбр.

Выпуклый многогранник можно рассматривать как метрическое пространство, если мы положим по определению, что расстояние между любыми двумя точками равно нижней грани длин кривых, соединяющих эти точки и лежащих целиком на многограннике. У каждой точки этого метрического пространства, отличной от вершины многогранника, есть окрестность, изометричная некоторому кругу на плоскости $\mathbb{R}^2$. Можно сказать, что, после удаления конечного числа точек, оно является локально евклидовым. Такие метрические пространства удобно изображать в виде дизъюнктного объединения конечного числа выпуклых многоугольников в $\mathbb{R}^2$, рёбра которых отождествлены так, что каждое ребро принадлежит ровно двум многоугольникам, причём длины любого отрезка ребра, вычисленные в каждом из этих двух многоугольников, одинаковы. Такое дизъюнктное объединение конечного числа выпуклых многоугольников в $\mathbb{R}^2$ вместе с правилом отождествления рёбер, мы называем *связным*, если от всякого многоугольника можно перейти к любому другому, последовательно переходя через стороны многоугольников этого дизъюнктного объединения. Наконец, связное дизъюнктное объединение конечного числа выпуклых многоугольников в $\mathbb{R}^2$ вместе с правилом отождествления рёбер, мы называем *абстрактной развёрткой* многогранника.

Очевидно, абстрактная развёртка может быть построена для любого многогранника, а не только для выпуклого. Очевидно также, что всякая натуральная развёртка многогранника является его абстрактной развёрткой. Рис. 1 показывает, что обратное неверно. В самом деле, на рис. 1, а изображён правильный тетраэдр P с вершинами x_0, x_1, x_2, x_3 . На рис. 1, б и рис. 1, в изображены две его развёртки с вершинами $\tilde{x}_0, \tilde{x}_1, \tilde{x}_2, \tilde{x}_3$. При этом, для каждого $j = 0, 1, 2, 3$, вершина x_j тетраэдра P соответствует вершине $\tilde{x}_j$ его развёртки. Развёртка, изображённая на рис. 1, б является натуральной. В отличие от этого, абстрактная развёртка правильного

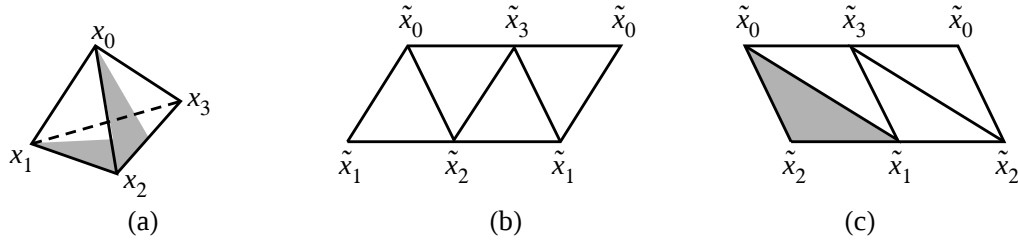

РИС. 1. (а): правильный тетраэдр P . (б): натуральная развёртка тетраэдра P . (с): абстрактная развёртка тетраэдра P , не являющаяся натуральной.

тетраэдра P , изображённая на рис. 1, с, не является его натуральной развёрткой. Последнее следует, например, из того, что закрашенный на рис. 1, с треугольник $\tilde{x}_1\tilde{x}_2\tilde{x}_0$ абстрактной развёртки располагается сразу на двух гранях $x_1x_2x_3$ и $x_2x_3x_0$ тетраэдра P . В таком случае говорят, что грань $\tilde{x}_1\tilde{x}_2\tilde{x}_0$ и ребро $\tilde{x}_1\tilde{x}_0$ абстрактной развёртки «переламываются» и не являются истинными гранью и, соответственно, ребром тетраэдра P .

А.Д. Александровым [2, гл. III], доказано следующее обобщение Теоремы 1:

Теорема 2. Пусть P и P' — выпуклые замкнутые многогранники в трёхмерном евклидовом пространстве, а R и R' — любые их абстрактные развёртки. Тогда если развёртки R и R' изометричны, то многогранники P и P' конгруэнтны.

Другими словами, Теорема 2 показывает, что в Теореме 1 нет необходимости проверять, что развёртки многогранников P и P' являются натуральными.

Теорема 2 интересна не только сама по себе, но и играет существенную роль при доказательстве следующей теоремы существования выпуклого многогранника, также доказанной А.Д. Александровым [2, гл. IV]:

Теорема 3. Из всякой абстрактной развёртки, гомеоморфной сфере и имеющей суммы углов в вершинах $\leq 2\pi$, можно склеить замкнутый выпуклый многогранник в $\mathbb{R}^3$.

Понятие «сумма углов в вершине $\tilde{x}$ абстрактной развёртки», использованное в Теореме 3, интуитивно очевидно. Чтобы найти эту сумму, обозначаемую через $\delta_{\tilde{x}}$, нужно во всех многоугольниках абстрактной развёртки выбрать плоские углы, вершиной которых является $\tilde{x}$ и вычислить сумму величин этих углов. Величина $2\pi - \delta_{\tilde{x}}$ называется *кривизной* вершины $\tilde{x}$. В Теореме 3 фактически требуется, чтобы кривизна каждой вершины была неотрицательна.

Отметим ещё, что пример абстрактной развёртки, приведённой на рис. 1, с, показывает, что если в формулировке Теоремы 3 заменить слова «абстрактная развёртка» словами «натуральная развёртка», то получим неверное утверждение. То есть можно сказать, что Теорема 3 верна именно потому, что граням и рёбрам развёртки разрешается переламываться в процессе её изометрической реализации в виде многогранника.

Для полноты изложения упомянем, что в настоящее время известно несколько существенно различных доказательств Теоремы 3.

Изначально Теорема 3 была опубликована А.Д. Александровым в 1941 году в краткой заметке [20], затем — в 1942 году в подробной статье [21], а позже вошла в его книгу [2], впервые опубликованную в 1950 году. А.Д. Александров вывел Теорему 3 из теоремы Брауэра об инвариантности области и Теоремы 2. Он также показал, что приближая любую метрику положительной кривизны многогранными метриками положительной кривизны, а затем переходя к пределу, мы получаем положительное решение обобщённой проблемы Г. Вейля, т.е., можем утверждать, что всякое двумерное многообразие, гомеоморфное сфере, с внутренней метрикой положительной кривизны допускает изометрическое вложение в $\mathbb{R}^3$ посредством замкнутой выпуклой поверхности (которая не обязательно является гладкой и даже может вырождаться в дважды покрытую выпуклую область на плоскости). Различным аспектам проблемы Вейля (таким, как существование, устойчивость и гладкость поверхности в зависимости от гладкости метрики) посвящено большое количество работ, см., например, [22], [23], [24], [25] и указанные там ссылки.

В 1943 году в Математическом институте АН СССР им. В.А. Стеклова Л.А. Люстерник прочитал доклад (см. [26, с. 372]) о том, что Теорема 3 вытекает из уже известных на тот момент результатов (см. [27]) о решении проблемы Вейля для аналитических метрик. А именно, он предложил приближать любую многогранную метрику положительной кривизны аналитическими метриками положительной кривизны, затем реализовывать последние посредством выпуклых аналитических поверхностей, и наконец, переходя к пределу, получать искомый выпуклый многогранник, реализующий исходную многогранную метрику. Поэтому метод Л.А. Люстерника обычно называют аналитическим; его развёрнутое изложение приведено в [28, § 12].

Ещё одно доказательство Теоремы 3 было предложено Ю.А. Волковым в его кандидатской диссертации, защищённой в Ленинградском государственном университете в 1955 году под руководством А.Д. Александрова. Доказательство Ю.А. Волкова обычно называют вариационным, так как оно основано на том, что искомый выпуклый многогранник доставляет минимум некоторой функции, заданной на пространстве «трёхмерных разверток» (последнее было специально изобретено Ю.А. Волковым для этого доказательства). Кратко оно изложено в [29] и [30], а в развёрнутом виде — в [31] и [32]. Среди текущих публикаций мы упомянем статьи [33] и [34], где предлагаются доказательства Теоремы 3, которые также основаны на решении некоторой вариационной задачи и близки к доказательству, предложенному Ю.А. Волковым.

Несмотря на продемонстрированную выше на примере Теоремы 3 и проблемы Г. Вейля значимость понятия абстрактной развёртки многогранника, в настоящей статье мы будем работать только с натуральными развёртками многогранников. Дело в том, что задача распознавания является ли данная абстрактная развёртка натуральной или нет сама по себе является очень сложной и мы не рассчитываем внести здесь вклад в её решение. Чтобы обосновать эту точку зрения, процитируем А.Д. Александрова: «Определить по [абстрактной] развёртке строение многогранника, т.е. найти в развёртке истинные его рёбра, представляется задачей, общее решение которой, по-видимому, безнадежно трудно» [2, гл. II, § 3, п. 3]. Насколько нам известно, в решении этой «безнадежно трудной» задачи прогресс весьма незначителен.

Единственный известный нам частный случай, в котором удаётся непосредственно указать истинные рёбра многогранника на его абстрактной развёртке, описан в статье [35]. В ней доказано, что если абстрактная развёртка R удовлетворяет условиям Теоремы 3 и существует простой рёберный цикл $\gamma \subset R$, состоящий из кратчайших, последовательно соединяющих все вершины развёртки R , имеющие положительную кривизну, причём для любых двух вершин, имеющих

положительную кривизну и не связанных ребром из цикла γ , имеются ровно две соединяющие их кратчайшие, то выпуклый многогранник P , существующий в силу Теоремы 3, вырожден в том смысле, что он расположен в некоторой плоскости, имеет всего две грани, а рёберный цикл γ служит общей границей этих граней и состоит из всех истинных рёбер многогранника P .

Вместе с тем, исследователи из различных областей точных наук предложили целый ряд компьютерных алгоритмов для восстановления пространственной формы выпуклой поверхности по её внутренней метрике, см, например, [33], [36], [37], [38], [39]. Некоторые из этих алгоритмов работают и для многогранников. Найдя же пространственную форму многогранника мы, в некотором смысле, можем утверждать, что нашли и его истинные рёбра. Однако все эти алгоритмы являются численными. Среди них особенно тщательной теоретической проработкой отличается тот, что предложен в статье [37]. Он основан на решении дифференциального уравнения, выведенного в [33], позволяет с произвольной точностью определить пространственную форму многогранника по его абстрактной развёртке, и, кроме того, для него установлена псевдо-полиномиальная оценка времени его работы.

Подводя итог сказанному выше о взаимоотношении понятий абстрактной и натуральной развёрток можно сказать, что наше желание работать именно с натуральными развёртками отнюдь не случайно.

Продолжим уточнять терминологию, используемую в данной статье. Мы говорим, что два комбинаторно эквивалентных многогранника P и P' в $\mathbb{R}^3$ являются *аффинно-эквивалентными*, если существует невырожденное аффинное преобразование $\mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$, переводящее P в P' , и переводящее вершины, рёбра и грани многогранника P в соответствующие (в силу комбинаторной эквивалентности многогранников P и P') вершины, рёбра и грани многогранника P' . Аналогично определяются аффинно-эквивалентные многоугольники.

Теперь мы можем уточнить основной вопрос, изучаемый в этой статье:

Проблема 1. Какие дополнительные условия на натуральные развёртки двух многогранников (помимо очевидного условия аффинной эквивалентности соответствующих граней) гарантируют аффинную эквивалентность самих многогранников или, наоборот, гарантируют, что данные многогранники не являются аффинно-эквивалентными?

В §§ 3–6 мы получим частичные решения Проблемы 1 для некоторых классов многогранников трёхмерного евклидова пространства. При этом мы будем использовать так называемые определители Кэли–Менгера и их свойства. Напомним их в удобной для нас формулировке и обозначениях.

Пусть $k \geq 2$ и $x_0, x_1, \dots, x_k$ — произвольные точки в $\mathbb{R}^k$. Обозначим через $d_{ij} = d(x_i, x_j)$ евклидово расстояние между точками x_i и x_j , $i, j = 0, 1, \dots, k$. Определитель

$$\text{cm}(x_0, x_1, \dots, x_k) \stackrel{\text{опр}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & \dots & 1 \\ 1 & 0 & d_{01}^2 & \dots & d_{0k}^2 \\ 1 & d_{10}^2 & 0 & \dots & d_{1k}^2 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 1 & d_{k0}^2 & d_{k1}^2 & \dots & 0 \end{vmatrix} \quad (1)$$

называют *определителем Кэли–Менгера* точек $x_0, x_1, \dots, x_k$, см., например, [40, формула 9.7.3.2]. Впрочем, иногда мы будем говорить, что формула (1) задаёт определитель Кэли–Менгера для симплекса T с вершинами $x_0, x_1, \dots, x_k$ и обозначать его через $\text{cm}(T)$.

Нам понадобятся два свойства определителя Кэли–Менгера:

(а) k -мерный объём $\text{vol}(x_0, x_1, \dots, x_k)$ симплекса с вершинами $x_0, x_1, \dots, x_k$ связан с определителем Кэли–Менгера точек $x_0, x_1, \dots, x_k$ следующей формулой [40, лемма 9.7.3.3]:

$$[\text{vol}(x_0, x_1, \dots, x_k)]^2 = \frac{(-1)^{k+1}}{2^k k!} \text{см}(x_0, x_1, \dots, x_k); \quad (2)$$

(б) пусть задано $k(k+1)/2$ положительных вещественных чисел d_{ij} ($i, j = 0, 1, \dots, k$) таких, что $d_{ij} = d_{ji}$ и $d_{ii} = 0$. Следующее неравенство

$$(-1)^{k+1} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & \dots & 1 \\ 1 & 0 & d_{01}^2 & \dots & d_{0k}^2 \\ 1 & d_{10}^2 & 0 & \dots & d_{1k}^2 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 1 & d_{k0}^2 & d_{k1}^2 & \dots & 0 \end{vmatrix} > 0 \quad (3)$$

является необходимым и достаточным условием для того, чтобы существовал невырожденный (т. е. не содержащийся ни в какой гиперплоскости) симплекс (вершины которого мы обозначаем через $x_0, x_1, \dots, x_k$ в $\mathbb{R}^k$) такой, что d_{ij} равняется евклидову расстоянию между точками x_i и x_j , см. [40, теорема 9.7.3.4, замечание 9.7.3.5 и упражнение 9.14.23].

Наконец, условимся ещё о некоторых обозначениях, используемых в §§ 3–6 без дополнительных пояснений. Если P — некоторый многогранник, R — его развёртка (не важно натуральная или абстрактная) и x — некоторая вершина многогранника P , то через $\tilde{x}$ мы обозначаем вершину развёртки R , соответствующую x . Если y — ещё одна вершина многогранника P , то через $d(x, y)$ мы обозначаем евклидово расстояние между точками x, y в $\mathbb{R}^3$, а через $\rho(\tilde{x}, \tilde{y})$ — расстояние между вершинами $\tilde{x}, \tilde{y}$ в развёртке R . Если помимо P нам дан многогранник P' , комбинаторно эквивалентный P , и R' есть некоторая развёртка P' , то через x' мы обозначаем вершину многогранника P' , соответствующую в силу комбинаторной эквивалентности вершине x многогранника P , а через $\tilde{x}'$ — вершину развёртки R' , соответствующую (в силу построения развёртки) вершине x' многогранника P' . Если y' — ещё одна вершина многогранника P' , то через $d(x', y')$ мы обозначаем евклидово расстояние между точками x', y' в $\mathbb{R}^3$, а через $\rho'(\tilde{x}', \tilde{y}')$ — расстояние между вершинами $\tilde{x}', \tilde{y}'$ в развёртке R' .

3. ПРОСТЫЕ МНОГОГРАННИКИ

Выпуклый замкнутый многогранник называется *строго выпуклым*, если ни один из его двугранных углов не равен π . Строго выпуклый замкнутый многогранник называется *простым*, если любая его вершина инцидентна ровно трём рёбрам (или, что то же самое, ровно трём граням). Примеры простых замкнутых многогранников хорошо известны: ими являются три из пяти платоновых тел (а именно: тетраэдр, куб и додекаэдр), шесть из тринадцати архимедовых тел (а именно: усечённый тетраэдр, усечённый куб, усечённый октаэдр, усечённый кубооктаэдр, усечённый икосаэдр и ромбоусечённый икосододекаэдр, см. [41] и [42]), а также любая строго выпуклая n -угольная призма при $n \geq 3$.

Теорема 4. Пусть P и P' являются простыми многогранниками в $\mathbb{R}^3$, комбинаторно эквивалентными друг другу. Если соответствующие грани натуральных развёрток многогранников P и P' аффинно-эквивалентны, то сами многогранники P и P' аффинно-эквивалентны.

Доказательство. Сопоставим каждой вершине x многогранника P аффинное преобразование $A_x : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$, построенное следующим образом. Поскольку многогранник P предположен

простным, то существует ровно три его вершины, инцидентные x . Обозначим их через x_1, x_2, x_3 . Поскольку многогранник P предположен строго выпуклым, то линейная оболочка трёх векторов $x_1 - x, x_2 - x, x_3 - x$ совпадает со всем пространством $\mathbb{R}^3$, т.е. эти векторы являются линейно независимыми. Аналогично, поскольку многогранник P' предположен строго выпуклым, то векторы $x'_1 - x', x'_2 - x', x'_3 - x'$ тоже являются линейно независимыми. Поэтому существует единственное аффинное преобразование $A_x : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$ такое, что $A_x(x_j) = x'_j$ для каждого $j = 1, 2, 3$, и $A_x(x) = x'$.

Обозначим через F произвольную грань многогранника P , инцидентную вершине x . Пусть, для определённости, грань F инцидентна вершинам x, x_1, x_2 . Грань многогранника P' , соответствующую в силу комбинаторной эквивалентности грани F , обозначим через F' . Тогда F' инцидентна вершинам x', x'_1, x'_2 . Убедимся, что

$$A_x(F) = F'. \quad (4)$$

В самом деле, на натуральной развёртке многогранника P имеется многоугольник, соответствующий грани F . Обозначим его через $\tilde{F}$. В силу построения натуральной развёртки, многоугольники F и $\tilde{F}$ конгруэнтны. Аналогично, на натуральной развёртке многогранника P' имеется многоугольник $\tilde{F}'$, соответствующий грани F' . Он конгруэнтен F' . По условию Теоремы 4, многоугольники $\tilde{F}$ и $\tilde{F}'$ аффинно-эквивалентны. Значит грани F и F' аффинно-эквивалентны. Это значит, что существует аффинное отображение $B_F : \text{aff}(F) \rightarrow \text{aff}(F')$ аффинной оболочки $\text{aff}(F)$ грани F в аффинную оболочку $\text{aff}(F')$ грани F' такое, что $B_F(F) = F'$, $B_F(x) = x'$, $B_F(x_1) = x'_1$, и $B_F(x_2) = x'_2$. Поскольку $A_x(x) = x' = B_F(x)$, $A_x(x_1) = x'_1 = B_F(x_1)$, и $A_x(x_2) = x'_2 = B_F(x_2)$, то сужение аффинного отображения A_x на $\text{aff}(F)$ совпадает с B_F . Следовательно, $A_x(F) = B_F(F) = F'$, т.е. равенство (4) доказано.

Теперь убедимся, что если вершины x и y многогранника P соединены ребром, то

$$A_x = A_y. \quad (5)$$

Для этого, как и раньше, обозначим через x_1, x_2, x_3 три вершины простого многогранника P , инцидентные x . Для определённости будем считать, что $y = x_3$. Аналогично, обозначим через y_1, y_2, y_3 три вершины многогранника P , инцидентные y . Для определённости будем считать, что $x = y_3$ и вершины $x_1, x = y_3, y = x_3, y_2$ инцидентны одной грани многогранника P , а вершины $x_2, x = y_3, y = x_3, y_1$ инцидентны другой грани P . Грань, которой инцидентны вершины $x_1, x = y_3, y = x_3, y_2$ многогранника P , обозначим через F_1 , а её аффинную оболочку через $\text{aff}(F_1)$. Грань многогранника P' , соответствующую грани F_1 в силу комбинаторной эквивалентности, обозначим через F'_1 . Через $\text{aff}(F'_1)$ обозначим аффинную оболочку грани F'_1 . Рассуждая также как и в предыдущем абзаце, мы убеждаемся, что существует аффинное отображение $B_{F_1} : \text{aff}(F_1) \rightarrow \text{aff}(F'_1)$, совпадающее на F_1 как с A_x , так и с A_y . Отсюда, в частности, следует, что $A_x(x_1) = x'_1 = A_y(x_1)$. Аналогичным образом, с использованием грани F_2 , которой инцидентны вершины $x_2, x = y_3, y = x_3$, убеждаемся, что $A_x(x_2) = x'_2 = A_y(x_2)$. Таким образом, мы убедились, что аффинные преобразования A_x и A_y совпадают в точках x, x_1, x_2, x_3 . Отсюда, с учётом линейной независимости векторов $x_1 - x, x_2 - x, x_3 - x$, мы получаем равенство (5).

Наконец, убедимся в том, что преобразование A_x одинаково для всех вершин x многогранника P . В самом деле, ввиду связности многогранника P , любые две его вершины можно соединить рёберным путём. Если вершина y следует за вершиной x в этом рёберном пути, то, по доказанному в предыдущем абзаце, $A_y = A_x$. Значит преобразование A_x одинаково в начальной и конечной вершинах рёберного пути. т.е. не зависит от x . Обозначим это преобразование через

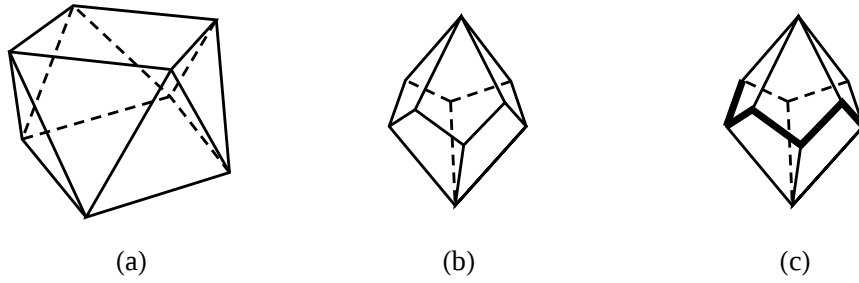

РИС. 2. (a): 4-угольная антипризма. (b): 4-угольный трапецоэдр. (c): толстая ломаная линия на 4-угольном трапецоэдре изображает 5-звенный незамкнутый рёберный путь γ , удовлетворяющий условиям Теоремы 5.

А. Тогда A является аффинным преобразованием, отображающим многогранник P на многогранник P' таким образом, что элементы многогранника P переходят в соответствующие (в силу комбинаторной эквивалентности) элементы многогранника P' . А это и означает, что P и P' аффинно эквивалентны. $\square$

Теорема 4 показывает, что для простых многогранников аффинная эквивалентность граней уже влечёт аффинную эквивалентность многогранников. Из приведённого выше доказательства Теоремы 4 ясно, что при подходящем уточнении терминологии, аналогичные утверждения можно сформулировать и доказать как для некоторых невыпуклых многогранников, так и для проективно эквивалентных многогранников. Из всех возможных обобщений Теоремы 4 мы явно сформулируем только одно, применимое не только к простым многогранникам. Вот оно:

Теорема 5. Пусть строго выпуклые замкнутые многогранники P и P' в $\mathbb{R}^3$ имеют одинаковое комбинаторное строение, причём их соответствующие грани аффинно-эквивалентны. И пусть на многограннике P имеется рёберный путь γ такой, что

- (i) в каждой вершине пути γ сходится ровно три ребра многогранника P и
- (ii) для любой грани многогранника P существует инцидентная этой грани вершина пути γ .

Тогда многогранники P и P' аффинно-эквивалентны.

Доказательство Теоремы 5 может быть проведено аналогично приведённому выше доказательству Теоремы 4. Мы оставляем его читателю в качестве лёгкого упражнения. Примером многогранника, который удовлетворяет условиям Теоремы 5, но не является простым, может служить любой n -угольный трапецоэдр при $n \geq 4$. Напомним, что n -угольным трапецоэдром называется многогранник, двойственный n -угольной антипризме, см. [43], [44]. На рис. 2, а изображена 4-угольная антипризма, на рис. 2, b — 4-угольный трапецоэдр, а на рис. 2, c — 5-звенный незамкнутый рёберный путь γ на 4-угольном трапецоэдре, удовлетворяющий условиям Теоремы 5.

Теорема 4 позволяет доказать и такое утверждение:

Теорема 6. Пусть $n \geq 4$ и M_n — множество всех строго выпуклых замкнутых многогранников с n гранями в трёхмерном евклидовом пространстве, снабжённое метрикой Хаусдорфа.

Существует открытое плотное подмножество $\Omega_n \subset M_n$, такое что для любых многогранников $P, P' \in \Omega_n$ следующие два условия эквивалентны:

- (i) P и P' комбинаторно эквивалентны друг другу, причём каждые две соответствующие грани аффинно эквивалентны;
- (ii) P и P' аффинно эквивалентны.

Доказательство. Обозначим через Ω_n множество всех простых строго выпуклых замкнутых многогранников в $\mathbb{R}^3$ с фиксированным числом граней. Тогда Ω_n является открытым всюду плотным множеством в M_n . Чтобы убедиться в этом, достаточно слегка передвинуть плоскости граней параллельно самим себе так, чтобы в каждой вершине стало сходиться лишь три грани. Для многогранников $P, P' \in \Omega_n$ эквивалентность условий (i) и (ii) Теоремы 6 следует из Теоремы 4. $\square$

В некотором смысле Теорема 6 аналогична утверждению о том, что в пространстве всех замкнутых многогранников данного комбинаторного типа в $\mathbb{R}^3$ существует открытое плотное множество, каждая точка которого соответствует неизгибаемому многограннику. Последнее утверждение было впервые доказано Г. Глюком в [45]. Недавно доказательство Глюка было адаптировано для доказательства жёсткости почти всех триангулированных круговых многогранников, см. [46].

4. ПОДВЕСКИ

Как было сказано в § 1, наше исследование Проблемы 1 в значительной степени мотивировано теоремой Коши об однозначной определённости выпуклых многогранников. История этой теоремы началась в 1794 году, когда в 1-м издании известного учебника А.М. Лежандра [47, примечание XII, с. 321–334], она была сформулирована как гипотеза, а её доказательства даны лишь для некоторых классов многогранников, включая октаэдры. Как пишет И.Х. Сабитов в [48, § 1], в последующих изданиях (со 2-го по 9-е) часть примечания XII, относящаяся к теореме об однозначной определённости выпуклых многогранников, была убрана Лежандром, и восстановлена только с 10-го издания уже после того, как Коши в 1813 г. доказал теорему об однозначной определённости выпуклых многогранников в общем случае [6], существенно используя при этом идеи Лежандра. Поэтому мы считаем целесообразным исследовать различные классы многогранников, для которых мы можем продвинуться в решении Проблемы 1, уделив особое внимание октаэдрам. При этом нам бы в первую очередь хотелось найти аргументы, пригодные для ответа на Проблему 1 для октаэдров.

В этом параграфе мы изучим подвески, т.е. многогранники, комбинаторно эквивалентные правильной n -угольной бипирамиде при $n \geq 3$. Отметим, что подвески не обязательно являются выпуклыми и не обязательно не имеют самопересечений. Из рёбер подвески P можно образовать замкнутый цикл L , который без самопересечений проходит через все вершины подвески P за исключением двух. Обозначим вершины цикла L через x_j , $j = 1, \dots, n$, занумеровав их в циклическом порядке определяемом циклом L . Цикл L мы называем *экватором* подвески. Две вершины подвески P , не лежащие на экваторе, мы обозначаем через x_0 и x_{n+1} и называем *южным* и *северным полюсами* подвески соответственно. Из сказанного ясно, что каждая вершина экватора инцидентна и южному, и северному полюсам, а южный и северный полюсы не инцидентны друг другу. При $n = 4$ подвеска комбинаторно эквивалентна октаэдру. 5-угольная подвеска изображена на рис. 3, а. В теории изгибаемых многогранников подвески играют важную роль; например, они изучались в статьях [49], [50], [51], [52], [53], [54], [55].

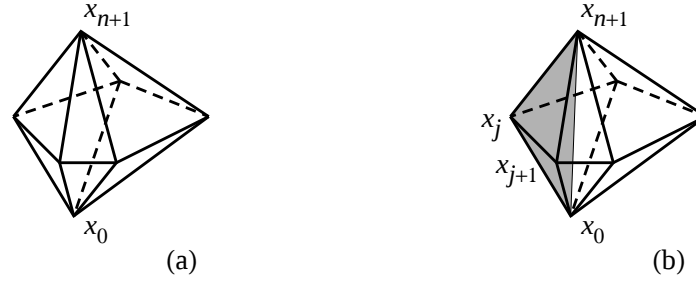

РИС. 3. (а): n -угольная подвеска при $n = 5$. (б): серым цветом закрашен тетраэдр T_j с вершинами x_0, x_j, x_{j+1} , и x_{n+1} подвески; отрезок x_0x_{n+1} , изображённый тонкой линией, является ребром тетраэдра T_j , но не является ребром подвески.

Пусть P — подвеска с n вершинами на экваторе. Обозначим через T_j тетраэдр с вершинами x_0, x_j, x_{j+1} , и x_{n+1} , если $j = 1, 2, \dots, n-1$ и с вершинами x_0, x_n, x_1 , и x_{n+1} , если $j = n$, см. рис. 3, б. Отметим, что хотя отрезок x_0x_{n+1} является ребром тетраэдра T_j , он, тем не менее, не является ребром подвески P . Другими словами, x_0x_{n+1} это единственное ребро тетраэдра T_j , которое мы не можем непосредственно найти из натуральной развёртки подвески P . Зададим многочлены $q_j(t)$, $j = 1, 2, \dots, n$, формулами

$$q_j(t) \stackrel{\text{онр}}{=} \begin{cases} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_j)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_{j+1})]^2 & t^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_j, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_j, \tilde{x}_{j+1})]^2 & [\rho(\tilde{x}_j, \tilde{x}_{n+1})]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_{j+1}, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_{j+1}, \tilde{x}_j)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_{j+1}, \tilde{x}_{n+1})]^2 \\ 1 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_{n+1}, \tilde{x}_j)]^2 & [\rho(\tilde{x}_{n+1}, \tilde{x}_{j+1})]^2 & 0 \end{vmatrix}, & \text{если } j = 1, \dots, n-1; \\ \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_n)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & t^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_n, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_n, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_n, \tilde{x}_{n+1})]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_n)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_{n+1})]^2 \\ 1 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_{n+1}, \tilde{x}_n)]^2 & [\rho(\tilde{x}_{n+1}, \tilde{x}_1)]^2 & 0 \end{vmatrix}, & \text{если } j = n. \end{cases} \quad (6)$$

Поскольку ρ обозначает расстояние в натуральной развёртке подвески P , то для любой пары $\{x, y\}$ вершин тетраэдра T_j , отличной от пары $\{x_0, x_{n+1}\}$, справедливо равенство $\rho(\tilde{x}, \tilde{y}) = d(x, y)$. Поэтому, полагая $t_* = d(x_0, x_{n+1})$ и сравнивая формулы (6) и (1), получаем

$$q_j(t_*) = \begin{cases} \text{см}(x_0, x_j, x_{j+1}, x_{n+1}), & \text{если } j = 1, 2, \dots, n-1; \\ \text{см}(x_0, x_n, x_1, x_{n+1}), & \text{если } j = n. \end{cases} \quad (7)$$

Сравнивая теперь формулы (7) и (2), для любого $j = 1, 2, \dots, n$ получаем следующее выражение для объёма тетраэдра T_j :

$$[\text{vol}(T_j)]^2 = \frac{1}{2^3 3!} q_j(t_*). \quad (8)$$

Пусть P' — ещё одна подвеска с n вершинами на экваторе, для которой зафиксирована комбинаторная эквивалентность с подвеской P , т.е. указано сохраняющее инцидентность отображение множества элементов (т.е. вершин, рёбер и граней) подвески P' во множество элементов подвески P . Как обычно, символом x'_j обозначаем вершину подвески P' , соответствующую в силу этой комбинаторной эквивалентности вершине x_j подвески P . Обозначим через T'_j тетраэдр с вершинами x'_0, x'_j, x'_{j+1} , и x'_{n+1} , если $j = 1, 2, \dots, n-1$ и с вершинами x'_0, x'_n, x'_1 , и x'_{n+1} , если $j = n$. Отметим, что отрезок $x'_0 x'_{n+1}$ это единственное ребро тетраэдра T'_j , которое мы не можем непосредственно найти из натуральной развёртки подвески P' . Зададим многочлены $q'_j(t')$, $j = 1, 2, \dots, n$, формулами

$$q'_j(t') \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{cases} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_0, \tilde{x}'_j)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_0, \tilde{x}'_{j+1})]^2 & [t']^2 \\ 1 & [\rho'(\tilde{x}'_j, \tilde{x}'_0)]^2 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_j, \tilde{x}'_{j+1})]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_j, \tilde{x}'_{n+1})]^2 \\ 1 & [\rho'(\tilde{x}'_{j+1}, \tilde{x}'_0)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_{j+1}, \tilde{x}'_j)]^2 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_{j+1}, \tilde{x}'_{n+1})]^2 \\ 1 & [t']^2 & [\rho'(\tilde{x}'_{n+1}, \tilde{x}'_j)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_{n+1}, \tilde{x}'_{j+1})]^2 & 0 \end{vmatrix}, & \text{если } j = 1, \dots, n-1; \\ \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_0, \tilde{x}'_n)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_0, \tilde{x}'_1)]^2 & [t']^2 \\ 1 & [\rho'(\tilde{x}'_n, \tilde{x}'_0)]^2 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_n, \tilde{x}'_1)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_n, \tilde{x}'_{n+1})]^2 \\ 1 & [\rho'(\tilde{x}'_1, \tilde{x}'_0)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_1, \tilde{x}'_n)]^2 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_1, \tilde{x}'_{n+1})]^2 \\ 1 & [t']^2 & [\rho'(\tilde{x}'_{n+1}, \tilde{x}'_n)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_{n+1}, \tilde{x}'_1)]^2 & 0 \end{vmatrix}, & \text{если } j = n. \end{cases} \quad (9)$$

Поскольку ρ' обозначает расстояние в натуральной развёртке подвески P' , то для любой пары $\{x', y'\}$ вершин тетраэдра T'_j , отличной от пары $\{x'_0, x'_{n+1}\}$, справедливо равенство $\rho'(\tilde{x}', \tilde{y}') = d(x', y')$. Поэтому, полагая $t'_* = d(x'_0, x'_{n+1})$ и сравнивая формулы (9) и (1), получаем

$$q'_j(t'_*) = \begin{cases} \text{cm}(x'_0, x'_j, x'_{j+1}, x'_{n+1}), & \text{если } j = 1, 2, \dots, n-1; \\ \text{cm}(x'_0, x'_n, x'_1, x'_{n+1}), & \text{если } j = n. \end{cases} \quad (10)$$

Сравнивая теперь формулы (10) и (2), для любого $j = 1, 2, \dots, n$ получаем следующее выражение для объёма тетраэдра T'_j :

$$[\text{vol}(T'_j)]^2 = \frac{1}{2^3 3!} q'_j(t'_*). \quad (11)$$

Отметим, что многочлены q_j и q'_j , определённые формулами (6) и (9), однозначно задаются натуральными развёртками подвесок P и P' . Используя эти многочлены мы можем сформулировать следующий частичный ответ на Проблему 1 для подвесок:

Теорема 7. Пусть подвески P и P' в $\mathbb{R}^3$ имеют одинаковое число $n \geq 3$ вершин на экваторе и пусть для каждого $j = 1, 2, \dots, n$ многочлены q_j и q'_j заданы формулами (6) и (9) по натуральным развёрткам подвесок P и P' . Предположим также, что система из n алгебраических

уравнений

$$q'_j(t') = \delta q_j(t), \quad j = 1, 2, \dots, n, \quad (12)$$

относительно трёх переменных δ , t и t' не имеет положительного вещественного решения (т. е. такого решения, что $\delta > 0$, $t > 0$ и $t' > 0$). Тогда подвески P и P' не являются аффинно-эквивалентными.

Доказательство. Будем рассуждать от противного. Предположим, что подвески P и P' аффинно-эквивалентны и обозначим через $A : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$ такое аффинное преобразование, что $P' = A(P)$. Положим $\delta_* = (\det A)^2$, $t_* = d(x_0, x_{n+1})$ и $t'_* = d(x'_0, x'_{n+1})$. Тогда, согласно формулам (11) и (8), при любом $j = 1, 2, \dots, n$ имеем

$$q'_j(t'_*) = 2^3 \cdot 3! \cdot [\text{vol}(T'_j)]^2 = 2^3 \cdot 3! \cdot (\det A)^2 [\text{vol}(T_j)]^2 = \delta_* q_j(t_*).$$

Следовательно, тройка положительных вещественных чисел δ_* , t_* , t'_* является решением системы (12). Тем самым мы пришли к противоречию с условиями Теоремы 7, которое и завершает доказательство. $\square$

5. ЛОКАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ НАТУРАЛЬНОЙ РАЗВЁРТКИ

В [50] предложен алгоритм для определения того, является ли данная подвеска изгибаемой. Это навело нас на мысль поискать алгоритмическое решение Проблемы 1. В § 6 мы опишем алгоритм, который на входе получает две комбинаторно эквивалентные натуральные развёртки, а на выходе либо гарантирует, что никакие многогранники с такими натуральными развёртками не могут быть аффинно-эквивалентными, либо отвечает, что такой гарантии он дать не может. Необходимой для этого подготовительной работе посвящён § 5.

Напомним, что в § 2 мы условились обозначать через $\tilde{x}$ вершину натуральной развёртки многогранника, соответствующую вершине x этого многогранника. В §§ 5–6 мы будем придерживаться этого же обозначения даже в том случае, когда нам задана только развёртка, а многогранник ещё предстоит найти (или предстоит доказать, что нужный многогранник не существует).

Заплаткой Z развёртки R , инцидентной вершине $\tilde{x}_0 \in R$, мы называем совокупность трёх граней развёртки R таких, что каждая из них инцидентна вершине $\tilde{x}_0$ и совокупность Z связна в том смысле, что от всякой грани Z можно перейти к любой другой грани Z , переходя через рёбра Z (но не через вершины). Доказательства следующих простых свойств заплатки мы оставляем их читателю: заплатка является развёрткой; заплатка гомеоморфна диску; $\tilde{x}_0$ может быть как внутренней, так и граничной точкой заплатки, инцидентной $\tilde{x}_0$.

Наш подход к алгоритмическому решению Проблемы 1 основан на её сведении к следующей проблеме:

Проблема 2. Пусть абстрактные развёртки R и R' комбинаторно эквивалентны друг другу, $\tilde{x}_0$ — некоторая вершина развёртки R , Z — некоторая заплатка развёртки R , инцидентная вершине $\tilde{x}_0$, а Z' — заплатка развёртки R' , соответствующая заплатке Z в силу комбинаторной эквивалентности R и R' . Предположим, наконец, что любая грань заплатки Z аффинно эквивалентна соответствующей по комбинаторной эквивалентности грани заплатки Z' . Проблема состоит в том, существуют ли многогранники P и P' в $\mathbb{R}^3$ такие, что (i) P и P' гомеоморфны диску; (ii) Z является натуральной развёрткой многогранника P ; (iii) Z' является натуральной развёрткой многогранника P' ; (iv) многогранники P и P' аффинно эквивалентны друг другу.

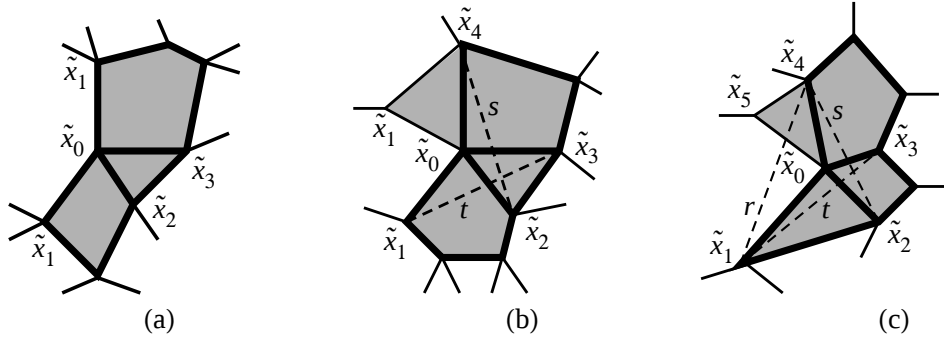

РИС. 4. Схематическое изображение звезды (закрашена серым цветом) вершины $\tilde{x}_0$ валентности n в абстрактной развёртке R (её часть изображена сплошными линиями) и заплатка Z , инцидентная вершине $\tilde{x}_0$ (изображена толстыми линиями). Пунктиром изображены отрезки, которые не являются рёбрами ни развёртки R , ни заплатки Z , а их длины принимаются за «свободные параметры» r, s, t . (а): случай $n = 3$. (b): случай $n = 4$. (с): случай $n \geq 5$.

Для удобства речи свойство (ii) выражают словами «натуральная развёртка Z изометрически реализована в виде многогранника P ». Отметим, что в Проблеме 2 речь идёт о возможности реализовать в виде аффинно эквивалентных многогранников только заплатки Z и Z' , вне зависимости от возможности реализации «объемлющих» абстрактных развёрток R и R' . Поэтому Проблему 2 можно называть локальной.

Пусть $\tilde{x}_1, \tilde{x}_2, \tilde{x}_3$ — последовательно занумерованные вершины заплатки Z , инцидентные вершине $\tilde{x}_0$ абстрактной развёртки R , и пусть n — общее количество вершин развёртки R , инцидентных вершине $\tilde{x}_0$. Исследуем Проблему 2 отдельно для каждого из следующих случаев: $n = 3$ (см. рис. 4, а); $n = 4$ (см. рис. 4, б); $n \geq 5$ (см. рис. 4, с).

Случай $n = 3$. Предположим, что в $\mathbb{R}^3$ существует многогранник P , для которого Z является натуральной развёрткой. Тогда P содержит звезду вершины x_0 невырожденного тетраэдра T с вершинами x_0, x_1, x_2, x_3 . Как обычно, обозначим через $\rho(\tilde{x}, \tilde{y})$ расстояние в развёртке R между точками $\tilde{x}$ и $\tilde{y}$. Поскольку мы предположили, что Z является натуральной развёрткой многогранника P , то для любой пары $\{x, y\}$ вершин тетраэдра T , справедливо равенство $\rho(\tilde{x}, \tilde{y}) = d(x, y)$, где $d(x, y)$ обозначает евклидово расстояние между точками $x, y \in \mathbb{R}^3$. (При этом нет необходимости предполагать, что x и y соединены ребром многогранника P ; достаточно, чтобы они были инцидентны одной грани многогранника P .) Следовательно, определитель Кэли–Менгера (1) тетраэдра T может быть выражен в терминах длин на развёртке R :

$$\text{cm}(x_0, x_1, x_2, x_3) = \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [d(x_0, x_1)]^2 & [d(x_0, x_2)]^2 & [d(x_0, x_3)]^2 \\ 1 & [d(x_1, x_0)]^2 & 0 & [d(x_1, x_2)]^2 & [d(x_1, x_3)]^2 \\ 1 & [d(x_2, x_0)]^2 & [d(x_2, x_1)]^2 & 0 & [d(x_2, x_3)]^2 \\ 1 & [d(x_3, x_0)]^2 & [d(x_3, x_1)]^2 & [d(x_3, x_2)]^2 & 0 \end{vmatrix} =$$

$$= \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_3)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_3)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_1)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_3)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_2)]^2 & 0 \end{vmatrix} \stackrel{\text{опр}}{=} {}^3q. \quad (13)$$

Поскольку мы предположили, что Z является натуральной развёрткой многогранника P , а у любого многогранника никакие две смежные грани не лежат в одной плоскости, то тетраэдр T является невырожденным. Поэтому, согласно (3), число 3q , определённое формулой (13), положительно. Более того, в случае $n = 3$, неравенство ${}^3q > 0$ является необходимым и достаточным условием для того, чтобы заплата Z могла быть изометрически реализована как натуральная развёртка некоторого многогранника P , т. е. чтобы выполнялось свойство (ii) из формулировки Проблемы 2.

Аналогично, полагая по определению

$$= \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_0, \tilde{x}'_1)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_0, \tilde{x}'_2)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_0, \tilde{x}'_3)]^2 \\ 1 & [\rho'(\tilde{x}'_1, \tilde{x}'_0)]^2 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_1, \tilde{x}'_2)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_1, \tilde{x}'_3)]^2 \\ 1 & [\rho'(\tilde{x}'_2, \tilde{x}'_0)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_2, \tilde{x}'_1)]^2 & 0 & [\rho'(\tilde{x}'_2, \tilde{x}'_3)]^2 \\ 1 & [\rho'(\tilde{x}'_3, \tilde{x}'_0)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_3, \tilde{x}'_1)]^2 & [\rho'(\tilde{x}'_3, \tilde{x}'_2)]^2 & 0 \end{vmatrix} \stackrel{\text{опр}}{=} {}^3q', \quad (14)$$

мы убеждаемся, что неравенство ${}^3q' > 0$ является необходимым и достаточным условием для того, чтобы заплата Z' могла быть изометрически реализована как натуральная развёртка некоторого многогранника P' , т. е. чтобы выполнялось свойство (iii) из формулировки Проблемы 2.

Выше уже было отмечено, что тетраэдр T с вершинами x_0, x_1, x_2, x_3 является невырожденным, т. е. не лежит ни в какой плоскости в $\mathbb{R}^3$. Аналогично мы можем утверждать, что тетраэдр T' с вершинами x'_0, x'_1, x'_2, x'_3 тоже является невырожденным. Значит, существует (и к тому же — единственное) аффинное преобразование $A : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$ такое, что $A(x_j) = x'_j$ для всех $j = 0, \dots, 3$. Тот факт, что преобразование A отображает многогранник P на многогранник P' был нами уже установлен в доказательстве Теоремы 4. Более того, мы можем найти абсолютную величину якобиана преобразования A по формуле

$$|\det A| = \text{vol}(T'_j) / \text{vol}(T_j) = \sqrt{{}^3q' / {}^3q}. \quad (15)$$

Эта формула показывает, что при $n = 3$ задание заплаток Z и Z' однозначно определяет величину $|\det A|$.

Тем самым мы доказали следующую лемму:

Лемма 1. *В случае $n = 3$ ответ на Проблему 2 положителен если и только если оба числа 3q и ${}^3q'$, заданные формулами (13) и (14), положительны.*

Доказательство. Утверждение «если» было доказано выше. Чтобы доказать обратное утверждение, нужно проделать те же рассуждения в обратном порядке. $\square$

Случай $n = 4$. Соответствующая заплата Z схематически изображена на рис. 4, б. Предположим, что в $\mathbb{R}^3$ существует многогранник P , для которого Z является натуральной развёрткой. Тогда P содержит звезду вершины x_0 некоторого октаэдра O , у которого x_0 является южным полюсом, а точки x_1, x_2, x_3 и x_4 лежат на экваторе. Поскольку мы предположили, что

Z является натуральной развёрткой многогранника P , то для любого двухточечного множества $\{x, y\} \subset \{x_0, x_1, x_2, x_3, x_4\}$, за исключением пар $\{x_1, x_3\}$ и $\{x_2, x_4\}$, справедливо равенство $\rho(\tilde{x}, \tilde{y}) = d(x, y)$. (При этом нет необходимости предполагать, что x и y соединены ребром многогранника P ; достаточно, чтобы они были инцидентны одной грани многогранника P .) Отрезки x_1x_3 и x_2x_4 обычно называют *малыми диагоналями* многогранника P . Их длины в $\mathbb{R}^3$ обозначим через t и s соответственно и будем называть *свободными параметрами*, поскольку они не выражаются через расстояния на развёртке R .

Для каждого $j = 0, 1, \dots, 4$ обозначим через T_j тетраэдр, являющийся выпуклой оболочкой множества $\{x_0, x_1, x_2, x_3, x_4\} \setminus \{x_j\}$. Заменим в определителе Кэли–Менгера (1) для тетраэдра T_j евклидовы расстояния $d_{ij} = d(x_i, x_j)$ следующими выражениями:

$$d(x_i, x_j) = \begin{cases} \rho(\tilde{x}_i, \tilde{x}_j), & \text{если } (i, j) \notin \{(1, 3), (2, 4), (3, 1), (4, 2)\}; \\ t, & \text{если } (i, j) \in \{(1, 3), (3, 1)\}; \\ s, & \text{если } (i, j) \in \{(2, 4), (4, 2)\}. \end{cases}$$

Получившийся многочлен будет зависеть или от t , или от s , или от обоих свободных параметров t и s сразу. В результате будем иметь:

$${}^4q_0(t, s) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_2)]^2 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_1)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_3)]^2 & s^2 \\ 1 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_2)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_1)]^2 & s^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_3)]^2 & 0 \end{vmatrix}, \quad (16)$$

$${}^4q_1(s) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_3)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_3)]^2 & s^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_2)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_0)]^2 & s^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_3)]^2 & 0 \end{vmatrix}, \quad (17)$$

$${}^4q_2(t) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_3)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_0)]^2 & t^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_3)]^2 & 0 \end{vmatrix}, \quad (18)$$

$${}^4q_3(s) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_3)]^2 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_1)]^2 & 0 & s^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_1)]^2 & s^2 & 0 \end{vmatrix}, \quad (19)$$

$${}^4q_4(t) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_3)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_2)]^2 & t^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_1)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_3)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_0)]^2 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_2)]^2 & 0 \end{vmatrix}. \quad (20)$$

Для каждого $j = 0, 1, \dots, 4$ обозначим через T'_j тетраэдр, являющийся выпуклой оболочкой множества $\{x'_0, x'_1, x'_2, x'_3, x'_4\} \setminus \{x'_j\}$. Положим по определению $d'_{ij} = d(x'_i, x'_j)$. Заменим в определителе Кэли–Менгера (1) для тетраэдра T'_j евклидовы расстояния $d'_{ij} = d(x'_i, x'_j)$ следующими выражениями:

$$d(x'_i, x'_j) = \begin{cases} \rho'(\tilde{x}'_i, \tilde{x}'_j), & \text{если } (i, j) \notin \{(1, 3), (2, 4), (3, 1), (4, 2)\}; \\ t', & \text{если } (i, j) \in \{(1, 3), (3, 1)\}; \\ s', & \text{если } (i, j) \in \{(2, 4), (4, 2)\}. \end{cases}$$

Здесь ρ' обозначает расстояние в развёртке R' , а t' и s' являются новыми свободными параметрами. В результате получим многочлены ${}^4q'_0(t', s')$, ${}^4q'_1(s')$, ${}^4q'_2(t')$, ${}^4q'_3(s')$ и ${}^4q'_4(t')$, задаваемые формулами (16)–(20), в которых буквы ρ , $\tilde{x}_0$, $\tilde{x}_1$, $\tilde{x}_2$, $\tilde{x}_3$, $\tilde{x}_4$, t и s заменены такими же буквами, но со штрихом.

Если ответ на Проблему 2 положителен, то существует (и к тому же — единственное) аффинное преобразование $A : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$ такое, что $A(x_j) = x'_j$ для всех $j = 0, \dots, 4$. Это следует из принятых нами допущений, что заплата Z является натуральной развёрткой многогранника P ; грани многогранника P являются невырожденными и смежные грани не лежат в одной плоскости. Поэтому справедливы равенства

$$\begin{cases} |\det A|^2 = \frac{(\text{vol } T'_0)^2}{(\text{vol } T_0)^2} = \frac{{}^4q'_0(d'_{13}, d'_{24})}{{}^4q_0(d_{13}, d_{24})}, \\ |\det A|^2 = \frac{(\text{vol } T'_1)^2}{(\text{vol } T_1)^2} = \frac{{}^4q'_1(d'_{24})}{{}^4q_1(d_{24})}, \\ |\det A|^2 = \frac{(\text{vol } T'_2)^2}{(\text{vol } T_2)^2} = \frac{{}^4q'_2(d'_{13})}{{}^4q_2(d_{13})}, \\ |\det A|^2 = \frac{(\text{vol } T'_3)^2}{(\text{vol } T_3)^2} = \frac{{}^4q'_3(d'_{24})}{{}^4q_3(d_{24})}, \\ |\det A|^2 = \frac{(\text{vol } T'_4)^2}{(\text{vol } T_4)^2} = \frac{{}^4q'_4(d'_{13})}{{}^4q_4(d_{13})}. \end{cases} \quad (21)$$

Суммируем сказанное в виде следующей леммы:

Лемма 2. *Если в случае $n = 4$ ответ на Проблему 2 положителен, то система алгебраических уравнений*

$$\begin{cases} {}^4q'_0(t', s') &= {}^4q_0(t, s)\alpha, \\ {}^4q'_1(s') &= {}^4q_1(s)\alpha, \\ {}^4q'_2(t') &= {}^4q_2(t)\alpha, \\ {}^4q'_3(s') &= {}^4q_3(s)\alpha, \\ {}^4q'_4(t') &= {}^4q_4(t)\alpha \end{cases} \quad (22)$$

имеет решение α, t, s, t', s' такое, что $\alpha > 0$, $t > 0$, $s > 0$, $t' > 0$, $s' > 0$.

Доказательство. Достаточно положить $\alpha = |\det A|^2$, $t = d_{13}$, $s = d_{24}$, $t' = d'_{13}$, $s' = d'_{24}$ и воспользоваться формулами (21). $\square$

Отметим, что система (22) содержит 5 уравнений относительно пяти неизвестных α, t, s, t', s' . Поэтому можно ожидать, что в «общем положении» она имеет лишь конечное число решений.

Случай $n \geq 5$. Соответствующая заплата Z схематически изображена на рис. 4, с. Предположим, что в $\mathbb{R}^3$ существует многогранник P , для которого Z является натуральной развёрткой. Тогда звезда вершины x_0 многогранника P содержит вершины x_j , $j = 1, \dots, 5$, причём каждый отрезок x_0x_j является ребром многогранника P . Поскольку мы предположили, что Z является натуральной развёрткой многогранника P , то для любого двухточечного множества $\{x, y\} \subset \{x_0, x_1, x_2, x_3, x_4\}$, за исключением пар $\{x_1, x_3\}$, $\{x_2, x_4\}$, и $\{x_1, x_4\}$ справедливо равенство $\rho(\tilde{x}, \tilde{y}) = d(x, y)$. (При этом нет необходимости предполагать, что x и y соединены ребром многогранника P ; важно только, что они принадлежат одной грани.) Отрезки x_1x_3 , x_2x_4 и x_1x_4 , как обычно, называем малыми диагоналями многогранника P . Их длины в $\mathbb{R}^3$ обозначим через t , s и r соответственно и будем называть *свободными параметрами*, поскольку они не выражаются через расстояния на развёртке R .

Для каждого $j = 0, 1, \dots, 4$ обозначим через T_j тетраэдр, являющийся выпуклой оболочкой множества $\{x_0, x_1, x_2, x_3, x_4\} \setminus \{x_j\}$. Заменим в определителе Кэли–Менгера (1) для тетраэдра T_j евклидовы расстояния $d_{ij} = d(x_i, x_j)$ следующими выражениями:

$$d(x_i, x_j) = \begin{cases} \rho(\tilde{x}_i, \tilde{x}_j), & \text{если } (i, j) \notin \{(1, 3), (2, 4), (3, 1), (4, 2), (1, 4), (4, 1)\}; \\ t, & \text{если } (i, j) \in \{(1, 3), (3, 1)\}; \\ s, & \text{если } (i, j) \in \{(2, 4), (4, 2)\}; \\ r, & \text{если } (i, j) \in \{(1, 4), (4, 1)\}. \end{cases}$$

Получившийся многочлен будет зависеть от одного или нескольких параметров t , s , r , а именно:

$${}^5q_0(t, s, r) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_2)]^2 & t^2 & r^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_1)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_3)]^2 & s^2 \\ 1 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_2)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & r^2 & s^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_3)]^2 & 0 \end{vmatrix}, \quad (23)$$

$${}^5q_1(s) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_3)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_3)]^2 & s^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_2)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_0)]^2 & s^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_3)]^2 & 0 \end{vmatrix}, \quad (24)$$

$${}^5q_2(t, r) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_3)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & t^2 & r^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_0)]^2 & t^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_0)]^2 & r^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_3)]^2 & 0 \end{vmatrix}, \quad (25)$$

$${}^5q_3(s, r) \stackrel{\text{онп}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_3)]^2 & r^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_1)]^2 & 0 & s^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_0)]^2 & r^2 & s^2 & 0 \end{vmatrix}, \quad (26)$$

$${}^5q_4(t) \stackrel{\text{онр}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_3)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_2)]^2 & t^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_1)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_3)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_0)]^2 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_3)]^2 & 0 \end{vmatrix}. \quad (27)$$

Пять точек x_0, x_1, x_2, x_3, x_4 , лежащих в $\mathbb{R}^3$, можно рассматривать как вершины вырожденного 4-мерного симплекса T . Его четырёхмерный объём равен нулю. Поэтому, заменяя в определителе Кэли–Менгера (1) для T длины рёбер через соответствующие расстояния в заплатке Z или через свободные параметры t, s, r , получим

$${}^5q(t, s, r) \stackrel{\text{онр}}{=} \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_1)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_2)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_3)]^2 & [\rho(\tilde{x}_0, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_0)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_1, \tilde{x}_2)]^2 & t^2 & r^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_0)]^2 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_1)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_2, \tilde{x}_3)]^2 & s^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_0)]^2 & t^2 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_2)]^2 & 0 & [\rho(\tilde{x}_3, \tilde{x}_4)]^2 \\ 1 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_0)]^2 & r^2 & s^2 & [\rho(\tilde{x}_4, \tilde{x}_3)]^2 & 0 \end{vmatrix} = 0. \quad (28)$$

Для каждого $j = 0, 1, \dots, 4$ обозначим через T'_j тетраэдр, являющийся выпуклой оболочкой множества $\{x'_0, x'_1, x'_2, x'_3, x'_4\} \setminus \{x'_j\}$. Заменим в определителях Кэли–Менгера (1) для тетраэдров T'_j и симплекса T' евклидовы расстояния $d'_{ij} = d(x'_i, x'_j)$ следующими выражениями:

$$d(x'_i, x'_j) = \begin{cases} \rho'(\tilde{x}'_i, \tilde{x}'_j), & \text{если } (i, j) \notin \{(1, 3), (2, 4), (3, 1), (4, 2)\}; \\ t', & \text{если } (i, j) \in \{(1, 3), (3, 1)\}; \\ s', & \text{если } (i, j) \in \{(2, 4), (4, 2)\}; \\ r', & \text{если } (i, j) \in \{(1, 4), (4, 1)\}. \end{cases}$$

В результате получим многочлены ${}^5q'_0(t', s', r')$, ${}^5q'_1(s')$, ${}^5q'_2(t', r')$, ${}^5q'_3(s', r')$, ${}^5q'_4(t')$, и ${}^5q'(t', s', r')$, задаваемые формулами (23)–(28), в которых буквы $\rho, \tilde{x}_0, \tilde{x}_1, \tilde{x}_2, \tilde{x}_3, \tilde{x}_4, t, s$ и r заменены такими же буквами, но со штрихом.

Если ответ на Проблему 2 для заплатки Z положителен, то существует (и к тому же — единственное) аффинное преобразование $A : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$ такое, что $A(x_j) = x'_j$ для всех $j = 0, \dots, 4$. Это следует из принятых нами допущений, что заплатка Z является натуральной развёрткой многогранника P ; грани многогранника P являются невырожденными и смежные грани не

лежат в одной плоскости. Поэтому справедливы равенства

$$\left\{ \begin{array}{lcl} |\det A|^2 & = & \frac{(\text{vol } T'_0)^2}{(\text{vol } T_0)^2} = \frac{{}^4q'_0(d'_{13}, d'_{24})}{{}^4q_0(d_{13}, d_{24})}, \\ |\det A|^2 & = & \frac{(\text{vol } T'_1)^2}{(\text{vol } T_1)^2} = \frac{{}^4q'_1(d'_{24})}{{}^4q_1(d_{24})}, \\ |\det A|^2 & = & \frac{(\text{vol } T'_2)^2}{(\text{vol } T_2)^2} = \frac{{}^4q'_2(d'_{13})}{{}^4q_2(d_{13})}, \\ |\det A|^2 & = & \frac{(\text{vol } T'_3)^2}{(\text{vol } T_3)^2} = \frac{{}^4q'_3(d'_{24})}{{}^4q_3(d_{24})}, \\ |\det A|^2 & = & \frac{(\text{vol } T'_4)^2}{(\text{vol } T_4)^2} = \frac{{}^4q'_4(d'_{13})}{{}^4q_4(d_{13})}, \\ {}^5q(t, s, r) & = & 0, \\ {}^5q'(t', s', r') & = & 0. \end{array} \right. \quad (29)$$

Суммируем результаты, полученные выше для случая $n \geq 5$, в виде следующей леммы:

Лемма 3. *Если в случае $n \geq 5$ ответ на Проблему 2 положителен, то система алгебраических уравнений*

$$\left\{ \begin{array}{lcl} {}^4q'_0(t', s') & = & {}^4q_0(t, s)\alpha, \\ {}^4q'_1(s') & = & {}^4q_1(s)\alpha, \\ {}^4q'_2(t') & = & {}^4q_2(t)\alpha, \\ {}^4q'_3(s') & = & {}^4q_3(s)\alpha, \\ {}^4q'_4(t') & = & {}^4q_4(t)\alpha, \\ {}^5q(t, s, r) & = & 0, \\ {}^5q'(t', s', r') & = & 0. \end{array} \right. \quad (30)$$

имеет решение $\alpha, t, s, r, t', s', r'$ такое, что $\alpha > 0, t > 0, s > 0, r > 0, t' > 0, s' > 0, r' > 0$.

Доказательство. Достаточно положить $\alpha = |\det A|^2, t = d_{13}, s = d_{24}, r = d_{14}, t' = d'_{13}, s' = d'_{24}, r' = d'_{14}$ и воспользоваться формулами (29). $\square$

Отметим, что система (30) содержит 7 уравнений относительно семи неизвестных $\alpha, t, s, r, t', s', r'$. Поэтому есть надежда, что в «общем положении» она имеет лишь конечное число решений.

Подведём итог сказанному в § 5 о решении Проблемы 2.

Теорема 8. *Пусть даны аффинно-эквивалентные многогранники P и P' в $\mathbb{R}^3$, $A : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathbb{R}^3$ — аффинное отображение, для которого $P' = A(P)$, и R, R' — натуральные развёртки многогранников P, P' . Тогда существует положительное число α_* такое, что*

- (i) *Для всякой заплатки Z , инцидентной произвольной вершине $\tilde{x}_0$ валентности 3 развёртки R , справедливо равенство $\alpha_* = \sqrt{{}^3q'/{^3q}}$, где выражения 3q и ${}^3q'$ задаются формулами (13) и (14) соответственно.*
- (ii) *Для всякой заплатки Z , инцидентной произвольной вершине $\tilde{x}_0$ валентности 4 развёртки R , система алгебраических уравнений (22) имеет решение α, t, s, t', s' такое, что $\alpha = \alpha_*$ и $t > 0, s > 0, t' > 0, s' > 0$.*

(iii) Для всякой заплата Z , инцидентной произвольной вершине $\tilde{x}_0$ валентности 5 развёртки R , система алгебраических уравнений (30) имеет решение $\alpha, t, s, r, t', s', r'$ такое, что $\alpha = \alpha_*$ и $t > 0, s > 0, r > 0, t' > 0, s' > 0, r' > 0$.

Доказательство. Достаточно положить $\alpha_* = |\det A|$. Утверждение (i) следует из равенства (15). При этом, согласно Лемме 1, оба числа 3q и ${}^3q'$ строго положительны. Утверждения (ii) и (iii) следуют из Лемм 2 и 3 соответственно. $\square$

Отметим, что в Теореме 8 многогранники P и P' не предполагаются выпуклыми или замкнутыми.

6. АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ АФФИННО-ЭКВИВАЛЕНТНЫХ МНОГОГРАННИКОВ ПО ИХ НАТУРАЛЬНЫМ РАЗВЁРТКАМ

Пусть P и P' — многогранники в $\mathbb{R}^3$, которые не предполагаются выпуклыми, замкнутыми, или аффинно-эквивалентными. И пусть R и R' — натуральные развёртки многогранников P и P' . Организуем перебор всех вершин $\tilde{x}_0$ развёртки R и всех заплаток Z развёртки R , инцидентных вершине $\tilde{x}_0$.

- Если $\tilde{x}_0$ — вершина валентности 3, то положим $\alpha(\tilde{x}_0, Z) = \sqrt{{}^3q'/{}^3q}$, где выражения 3q и ${}^3q'$ задаются формулами (13) и (14) соответственно. (Отметим, что численные значения обоих выражений 3q и ${}^3q'$ строго положительны. В силу Леммы 1, это следует из нашего предположения о том, что многогранники P и P' реально существуют, а R и R' являются их натуральными развёртками.)

- Если $\tilde{x}_0$ — вершина валентности 4, то будем различать два случая: если система алгебраических уравнений (22) имеет решение α, t, s, t', s' такое, что $\alpha > 0, t > 0, s > 0, t' > 0, s' > 0$, то положим $\alpha(\tilde{x}_0, Z) = \alpha$; а если система (22) не имеет решения с указанными свойствами, то положим $\{\alpha(\tilde{x}_0, Z)\} = \emptyset$.

- Если $\tilde{x}_0$ — вершина валентности $n \geq 5$, то опять будем различать два случая. Если система алгебраических уравнений (30) имеет решение $\alpha, t, s, r, t', s', r'$ такое, что $\alpha > 0, t > 0, s > 0, r > 0, t' > 0, s' > 0, r' > 0$, то положим $\alpha(\tilde{x}_0, Z) = \alpha$. Если же система (30) не имеет решения с указанными свойствами, то положим $\{\alpha(\tilde{x}_0, Z)\} = \emptyset$.

- Наконец, найдём множество $\bigcap \{\alpha(\tilde{x}_0, Z)\}$, т.е. пересечение множеств $\{\alpha(\tilde{x}_0, Z)\}$, когда $\tilde{x}_0$ пробегает множество всех вершин развёртки R , а Z пробегает множество всех заплаток развёртки R , инцидентных вершине $\tilde{x}_0$.

На основании Теоремы 8 мы утверждаем, что если $\bigcap \{\alpha(\tilde{x}_0, Z)\} = \emptyset$, то многогранники P и P' не являются аффинно-эквивалентными.

7. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Полученные нами результаты по распознаванию аффинно-эквивалентных многогранников по их развёрткам, безусловно, далеки от окончательного решения. Для его получения, видимо, требуются принципиально новые идеи.

В 2016 г. несколько утверждений, аналогичных Теоремам 4 и 5, по предложению автора доказал А.В. Шерстобитов, который в то время планировал поступать в аспирантуру по специальности “геометрия”. Однако этот план остался нереализованным, а утверждения — не опубликованными.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИМ СО РАН (проект № 0314-2019-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Айгнер М., Циглер Г. Доказательства из Книги. Лучшие доказательства со времен Евклида до наших дней. М.: Лаборатория знаний, 2014. (Перевод 4-го англ. издания.)
- [2] Александров А.Д. Выпуклые многогранники. Новосибирск: Наука, 2007. (Избранные труды, Т. 2.)
- [3] Люстерник Л.А. Выпуклые фигуры и многогранники. М.: ГИТТЛ, 1956.
- [4] Devadoss S.L., O'Rourke J. Discrete and computational geometry. Princeton: Princeton University Press, 2011.
- [5] Hartley R., Zisserman A. Multiple view geometry in computer vision. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- [6] Cauchy A.L. Sur les polygones et polyèdres. Second Mémoire // J. École Polytechnique. 1813. Т. 9. Р. 87–98.
- [7] Connelly R. Rigidity. In: P.M. Gruber and J.M. Wills (eds.), Handbook of convex geometry. Vol. A. Amsterdam: North-Holland, 1993. Р. 223–271.
- [8] Demaine E.D., O'Rourke J. Geometric folding algorithms. Linkages, origami, polyhedra. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- [9] Сабитов И.Х. Вокруг доказательства леммы Лежандра–Коши о выпуклых многоугольниках // Сиб. мат. журн. 2004. Т. 45, № 4. С. 892–919.
- [10] Адамар Ж. Элементарная геометрия. Часть вторая. Стереометрия. М.: ОНТИ, 1951.
- [11] Schwartz R.E. Mostly surfaces. Providence: American Mathematical Society, 2011.
- [12] Dolbilin N.P. Rigidity of convex polyhedrons // Quantum. 1998. V. 9, N 1. Р. 8–13.
- [13] Табачников С.Л., Фукс Д.Б. Математический диверτισмент. М.: МЦНМО, 2013.
- [14] Долбилин Н.П., Штанько М.А., Штогрин М.И. Неизгибаемость зоноэдров // Успехи мат. наук. 1996. Т. 51, № 2. С. 157–158.
- [15] Долбилин Н.П., Штанько М.А., Штогрин М.И. Неизгибаемость квадрильяжа сферы // Докл. РАН. 1997. Т. 354, № 4. С. 443–445.
- [16] Долбилин Н.П., Штанько М.А., Штогрин М.И. Неизгибаемость квадрильяжа тора // Успехи мат. наук. 1999. Т. 54, № 4. С. 167–168.
- [17] Штогрин М.И. Неизгибаемость квадрильяжа кренделя // Успехи мат. наук. 1999. Т. 54, № 5. С. 183–184.
- [18] Bowers J.C., Bowers P.L., Pratt K. Rigidity of circle polyhedra in the 2-sphere and of hyperideal polyhedra in hyperbolic 3-space // Trans. Am. Math. Soc. 2019. V. 371, N 6. Р. 4215–4249.
- [19] Morozov E.A. Symmetries of 3-polytopes with fixed edge length // Сиб. электрон. матем. изв. 2020. Т. 17. С. 1580–1587.
- [20] Александров А.Д. Существование выпуклого многогранника и выпуклой поверхности с заданной метрикой // Докл. АН СССР. 1941. Т. 30, № 2. С. 103–106.
- [21] Александров А.Д. Существование выпуклого многогранника и выпуклой поверхности с заданной метрикой // Мат. сб. 1942. Т. 11, № 1–2. С. 15–61.
- [22] Погорелов А.В. Внешняя геометрия выпуклых поверхностей. М.: Наука, 1969.
- [23] Stoker J.J. Uniqueness theorems for some open and closed surfaces in three-space // Ann. Sc. Norm. Super. Pisa, Cl. Sci., IV. Ser. 1978. V. 5. Р. 657–677.
- [24] Gálvez J.A., Martínez A., Teruel J.L. On the generalized Weyl problem for flat metrics in the hyperbolic 3-space // J. Math. Anal. Appl. 2014. V. 410, N 1. Р. 144–150.
- [25] Guan P., Lu, S. Curvature estimates for immersed hypersurfaces in Riemannian manifolds // Invent. Math. 2017. V. 208, N 1. Р. 191–215.
- [26] Бакельман И.Я., Вернер А.Л., Кантор Б.Е. Введение в дифференциальную геометрию «в целом». М.: Наука, 1973.
- [27] Lewy H. On the existence of a closed convex surface realizing a given Riemannian metric // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1938. V. 24. Р. 104–106.
- [28] Ефимов Н.В. Качественные вопросы теории деформаций поверхностей // Успехи мат. наук. 1948. Т. 3, № 2. С. 47–158.

- [29] Волков Ю.А. О существовании выпуклой поверхности с данной метрикой. В книге: Труды 3-го Всесоюзного матем. съезда. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 146.
- [30] Волков Ю.А. Существование выпуклого многогранника с данной разверткой. I // Вестник ЛГУ. Сер. матем. 1960. Т. 19, № 4. С. 75–86.
- [31] Волков Ю.А., Подгорнова Е.Г. Существование выпуклого многогранника с данной разверткой // Учен. зап. Ташкент. гос. пед. ин-та им. Низами. 1972. Т. 85. С. 3–54.
- [32] Волков Ю.А. Существование многогранника с данной разверткой // Зап. научн. сем. ПОМИ. 2018. Т. 476. С. 50–78.
- [33] Bobenko A.I., Izvestiev I. Alexandrov's theorem, weighted Delaunay triangulations, and mixed volumes // Ann. Inst. Fourier. 2008. V. 58, N 2. P. 447–505.
- [34] Izvestiev I. A variational proof of Alexandrov's convex cap theorem // Discrete Comput. Geom. 2008. V. 40, N 4. P. 561–585.
- [35] Штогрин М.И. Критерий вырожденности выпуклого многогранника // Успехи мат. наук. 2012. Т. 67, № 5. С. 175–176.
- [36] Jasiulek M., Korzyński M. Isometric embeddings of 2-spheres by embedding flow for applications in numerical relativity // Class. Quantum Grav. 2012. V. 29, 14 pp. Id/No 155010.
- [37] Kane D., Price G.N., Demaine E.D. A pseudopolynomial algorithm for Alexandrov's theorem. In: F. Dehne, M. Gavrilova, J.-R. Sack, and C.D. Tóth (eds.) Algorithms and data structures. Lecture Notes in Computer Science. 2009. V. 5664. P. 435–446.
- [38] Ray S., Miller W.A., Alsing P.M., Yau S.T. Adiabatic isometric mapping algorithm for embedding 2-surfaces in Euclidean 3-space // Class. Quantum Grav. 2015. V. 32. 17 pp. Id/No 235012.
- [39] Tichy W., McDonald J.R., Miller W.A. New efficient algorithm for the isometric embedding of 2-surface metrics in three dimensional euclidean space // Class. Quantum Grav. 2015. V. 32. 16 pp. Id/No 015002.
- [40] Берже М. Геометрия. Т. 1. М.: Мир, 1983. (Перевод с французского.)
- [41] Веннинджер М. Модели многогранников. М.: Мир, 1971.
- [42] Залгаллер В.А. Выпуклые многогранники с правильными гранями // Зап. научн. сем. ЛОМИ. 1967. Т. 2. С. 5–221.
- [43] Grünbaum B., Shephard G.C. Spherical tilings with transitivity properties. In: Ch. Davis, B. Grünbaum, and F.A. Sherk (eds.) The geometric vein. The Coxeter Festschrift. New York: Springer, 1982. P. 65–98.
- [44] Sakano Y., Akama Y. Anisohedral spherical triangles and classification of spherical tilings by congruent kites, darts and rhombi // Hiroshima Math. J. 2015. V. 45, N 3. P. 309–339.
- [45] Глюк Г. Почти все односвязные замкнутые поверхности неизгибаемы. В книге: Исследования по метрической теории поверхностей. М.: Мир, 1980. С. 148–163.
- [46] Bowers J.C., Bowers P.L., Pratt K. Almost all circle polyhedra are rigid // Geom. Dedicata. 2019. V. 203. P. 337–346.
- [47] Legendre A.M. Eléments de géométrie. Paris, 1794.
- [48] Сабитов И.Х. Алгебраические методы решения многогранников Успехи мат. наук. 2011. Т. 66, № 3. С. 3–66.
- [49] Connolly R. The rigidity of suspensions // J. Differ. Geom. 1978. V. 13. P. 399–408.
- [50] Сабитов И.Х. Алгоритмическая проверка изгибаемости подвесок // Укр. геом. сб. 1987. Т. 30. С. 109–112.
- [51] Maehara H. On a special case of Connolly's suspension theorem // Ryukyu Math. J. 1991. V. 4. P. 35–45.
- [52] Stachel H. Flexible cross-polytopes in the Euclidean 4-space // J. Geom. Graph. 2000. V. 4, N 2. P. 159–167.
- [53] Михалев С.Н. Некоторые необходимые метрические условия изгибаемости подвесок // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 1. Матем., мех. 2001. № 3. С. 15–21.
- [54] Слуцкий Д.А. Необходимое условие изгибаемости невырожденной подвески в пространстве Лобачевского // Мат. сб. 2013. Т. 204, № 8. С. 117–136.
- [55] Гайфуллин А.А. Вложенные изгибаемые сферические кросс-политопы с непостоянными объемами // Труды МИАН. 2015. Т. 288. С. 67–94.

ИНСТИТУТ МАТЕМАТИКИ ИМ. С.Л. СОБОЛЕВА, ПРОСПЕКТ АКАДЕМИКА КОПТЮГА, Д. 4, НОВОСИБИРСК, 630090, РОССИЯ; И ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ, НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, УЛ. ПИРОГОВА, Д. 2, НОВОСИБИРСК, 630090, РОССИЯ.

Email address: alex@math.nsc.ru